

Последнее предложение старейшины Си расстроило старейшину Шена и старейшину Тонга.

Старейшина Шень поспешно воскликнул: "Старейшина Си, нельзя просто так обвинять в чем-то столь серьезном. Когда мы унизили или пытались убить ваш народ?"

"Старейшина Си, такое обвинение нелегко произнести! Вы должны взять на себя ответственность за это!" Старейшина Тонг также ответил.

Тонг Янь тоже хотел перезвонить, но был отведён Шэнь Ру. Она подала сигнал, чтобы она держала рот на замке. Сейчас не время и не место, чтобы она могла говорить. Её слова только усугубили бы ситуацию и ещё больше разозлили бы семью Си.

Они должны оставить это двум старейшинам, и им нужно терпеливо и спокойно ждать результата.

Тон Янь поняла сигнал своей матери, но ее внутренние раздоры невозможно было подавить. Однако она была достаточно умна, чтобы знать, когда заткнуться.

Синьхэ принял их общение с ее парой ясных глаз, и за ее глазами мелькал холодный свет. Вы думаете, что молчание решит вашу проблему? Невозможно!

Старейшина Си продолжил словесное нападение. "Возьмешь на себя ответственность за мои слова? Вы двое думаете, что я просто болтаю nonsense?"

Он гневно указал на Тон Янь и потребовал: "Она похитила мою внучку и запечатала ее в подвале, чтобы оставить умирать". Если это не покушение на жизнь Синьчжэ, то что? Если бы не мой внук, который приложил все усилия, чтобы заставить ее отказаться от Синхэ, эта злобная девочка умерла бы от голода! Подвал был полностью запечатан, и кто знает, как долго там смогла бы выжить моя внучка? Это злоумышленное покушение на её жизнь, а вы двое осмеливаетесь сказать мне, что это просто розыгрыш? Вы, наверное, шутите! Если так, то я прикажу своему человеку похитить эту девушку, запечатать ее в изолированном месте, а затем прийти и сказать вам, что это просто розыгрыш! Не думай, что только твоя семья Тонг и семья Шен способны на такое! Моя семья Си тоже способна на такую шутку! Если ты мне не веришь, то можешь просто подождать и посмотреть!"

Прямо тогда были нарисованы лица старейшины Тонга и старейшины Шэня. Они думали, что могут просто подметать это под ковер сладкими словами, но семью Си было нелегко одурачить.

Старейшина Си открыто выложил все мероприятие на стол, так что их план просто пройти сквозь движения провалился грандиозно.

Поскольку семья Си решила рассматривать действия Тун Яня как покушение на убийство со злым умыслом, то они не позволили бы этому так легко отдохнуть. Они не могли продолжать парадировать действия Тон Яня, как какую-то детскую выходку. Нужно было проявить настоящую искренность.

Разобравшись со всем этим, старейшина Шень вздохнул и объявил: "Отлично, тогда как вы предлагаете нам уладить это дело? Назовите условие, и если это в рамках наших возможностей, то мы это сделаем".

Старейшина Тонг услышал старейшину Шэня и понял, что семья Си не отступит так легко. Им пришлось бы пожертвовать некоторыми вещами, чтобы оставить это позади.

"Старейшина Си, мы, члены семьи Тонг, предложим такое же условие. Назови свою цену, чтобы оставить это позади".

Шэнь Жу действовал со стороны обеспокоенной матери и умолял: "Старейшина Си, я знаю, что на этот раз мой Тонг Янь сделал что-то ужасное, но она моя единственная дочь. Она не только единственная наследница семьи Тонг Янь, но и единственный наследник нашей семьи Шэнь. Мы действительно не можем позволить этому погубить ее, так что назовите ваше состояние и мы выполним его до тех пор, пока вы готовы оставить ее в покое".

Тон Янь взялся за актёрскую мантию и надул ее с явной печалью. "Дедушка Кси, теперь я действительно знаю свою ошибку. Пожалуйста, прости меня на этот раз."

Старейшина Шень изменил такт, чтобы использовать сентиментальность.

"Старейшина Си, мы были друзьями семьи на протяжении стольких лет; на этот раз я признаю, что мы перешли черту и причинили вред вашей семье. Но ради нашей дружбы, которая длится уже столько лет, не могли бы вы, пожалуйста, простить девушку? Наша семья Шен и семья Тонг навсегда запомнят эту доброту".

<http://tl.rulate.ru/book/9165/845559>